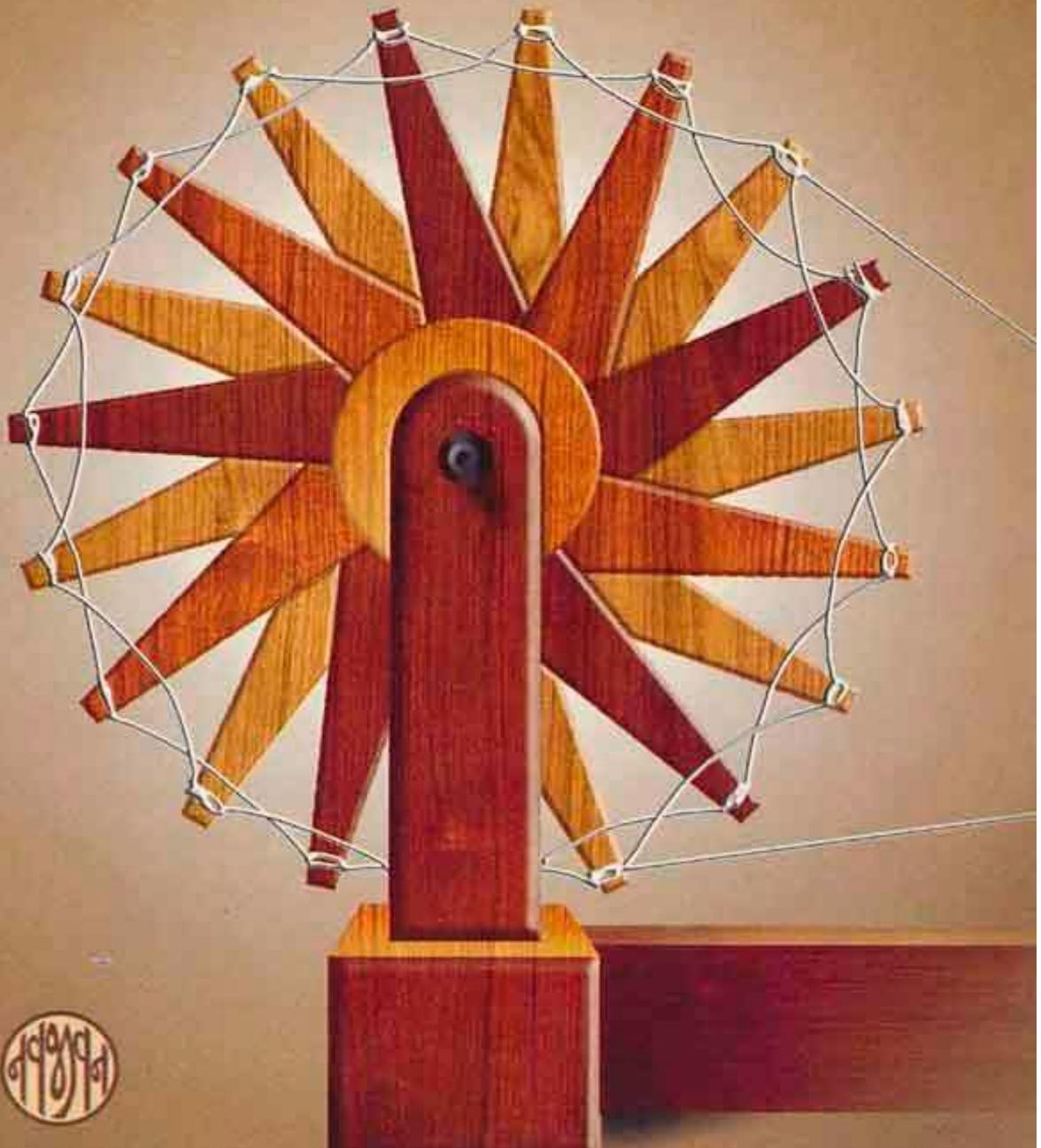

CONSTRUCTIVE PROGRAMME

ITS MEANING AND PLACE

M. K. Gandhi

Конструктивная программа

(её значение и место)

М. К. Ганди

Перевод Вячеслава Киреева
при содействии Максима Босого

Ключевые работы Махатмы Ганди,
материалы о развитии местных сообществ,
кооперации, публичной политике —
на форуме социального организатора:

Soorganizator.ru

Содержание

Предисловие	4
Введение	5
1. Социальное единство.....	6
2. Отмена неприкасаемости	7
3. Запрет алкоголя и наркотиков	8
4. Кхади.....	8
5. Другие отрасли сельского хозяйства	11
6. Деревенская санитария.....	11
7. Новое или базовое образование.....	12
8. Образование для взрослых.....	12
9. Женщины	13
10. Образование в области здоровья и гигиены.....	14
11. Провинциальные языки	15
12. Национальный язык.....	15
13. Экономическое равенство	16
14. Кисаны (крестьянство)	17
15. Рабочие.....	18
16. Адиваси.....	18
17. Прокажённые.....	19
18. Студенты.....	20
Роль гражданского неповиновения	22
Заключение	22
Приложения.....	23

Предисловие

Перед вами – тщательно переработанное издание Конструктивной программы, которую я написал впервые в 1941 году. Пункты, в неё включенные, не имели какого-то стройного порядка, тем более по степени их значимости. Если читатель заметит, что какой-то темы, в т.ч. очень важной с точки зрения Независимости, не оказалось в программе – пусть знает, что это непреднамеренное упущение. В таком случае он должен без колебаний добавить эту тему в мой список и уведомить меня об этом. Этот список вряд ли можно назвать исчерпывающим; демонстративным – да. Читатель обнаружит несколько новых важных дополнений.

Читатели – соратники, волонтеры и прочие – должны понимать, что Конструктивная программа – это истинный и ненасильственный способ завоевания Пурна Сварадж (полной независимости, *прим. перев.*). Её всестороннее осуществление неизбежно приведёт к полной Независимости. Представьте себе четыреста миллионов людей, всецело вовлечённых в Конструктивную программу, которая ставит своей целью построение нации «снизу вверх». Сможет ли кто-то оспорить то утверждение, что это будет означать полную независимость во всех смыслах этого слова, включая избавление от иноземного господства? Когда критики смеются над этим утверждением, тем самым они дают понять, что четыреста миллионов людей никогда не смогут сотрудничать и прикладывать совместных усилий к осуществлению Конструктивной программы. Без сомнения, в их насмешках есть немалая доля правды. Мой же ответ таков: попытаться всё равно стоит. При наличии несгибаемой воли у искренних, самоотверженных поборников программы, у неё не меньше шансов реализоваться, чем у любой другой, и даже больше. Так или иначе, какую-либо замену ей предложить не смогу, по крайней мере, в том, что касается основополагающего принципа ненасилия.

Гражданское неповиновение, массовое или индивидуальное, вносит свой вклад в *конструктивные* усилия и оказывается полноценной альтернативой вооружённому восстанию. Должная подготовка необходима как для гражданского неповиновения, так и для вооружённого восстания. Однако, пути их расходятся. Действия в обоих случаях совершаются, исходя из конкретной, текущей обстановки. Вместе с тем, подготовка к военному восстанию означает обучение владению оружием, вероятно, вплоть до атомной бомбы. В случае же гражданского неповиновения это означает Конструктивную программу.

Следовательно, [в нормальных условиях] труженики никогда не будут искать гражданского сопротивления. Но они будут держать себя наготове, если конструктивным усилиям грозит поражение. Из одного или двух дальнейших примеров должно проясниться, когда подобные меры допустимы, а когда – нет. Мы знаем, что политические соглашения были и будут, но возникновение уз личной дружбы с отдельными людьми нельзя сбрасывать со счетов. Такая бескорыстная и искренняя дружба должна служить основой для политических соглашений. Аналогичным образом, централизованное производство кхади (традиционная ткань ручной работы, чаще из хлопка, *прим. перев.*) может быть заблокировано правительством, но никакая власть не может воспрепятствовать её индивидуальному производству и использованию. Производство и использование кхади не должно навязываться силком. Это

должно быть разумным внушением – только так люди должным образом и с охотой воспримут Кхади как один из пунктов движения за независимость. Это возможно только через внутреннюю сплочённость деревень. Первопроходцам даже в таких программах могут чинить препятствия. По всему миру им придётся пройти через огонь страданий. Но без страданий Сварадж невозможен. В насилии, истина – первейший и величайший страдалец; в ненасилии она всегда торжествует. Более того, людей, входящих в правительство, не следует рассматривать как врагов – это будет противоречить ненасильственному духу. Мы должны расстаться, но как друзья.

Если эти предварительные мысли нашли у читателя отклик, Конструктивная программа должна вызвать у него самый живой интерес. Вероятно, она покажется ему не менее увлекательной, чем так называемая политика и трибунное красноречие, хотя, безусловно, чем-то более важным и полезным чем последние.

М. К. Ганди
Пуна, 13.11.1945

Введение

Конструктивную программу можно ещё назвать – и это будет совершенно справедливо – построением Пурна Сварадж или полной независимости истинными и ненасильственными средствами. Усилия по построению так называемой Независимости через насильственные, а следовательно, неизбежно несправедливые средства, нам слишком и до боли знакомы. Достаточно посмотреть, как ежедневно уничтожается имущество, жизни и правда в нынешней войне. Полная независимость посредством истины и ненасилия означает независимость каждой единицы, даже если это самая маленькая нация, без различия расы, цвета кожи и вероисповедания. Эта независимость никогда никого не исключает. Это всегда взаимозависимость, изнутри или снаружи. Практика никогда не будет полностью соответствовать теории, равно как и начертанная реальная линия не соответствует теоретической линии Евклида. Поэтому полная независимость будет реальной постольку, поскольку мы сможем практиковать истину и ненасилие.

Пусть читатель прокрутит перед своим мысленным взором всю Конструктивную программу, и он согласится со мной, что, если её удастся успешно реализовать, мы получим в конечном итоге столь желанную нами независимость. Разве г-н Эмери не сказал – если это перевести на мой язык – о соблюдении любого соглашения между ключевыми сторонами при условии социального единства, достижение которого является, по сути, главнейшим пунктом Конструктивной программы? Нам не нужно подвергать сомнению его искренность, ибо, если такое единство будет достигнуто честно, т. е. ненасильственным путём, оно само по себе будет обладать силой, способной удерживать стороны в рамках достигнутых договорённостей.

С другой стороны, не существует никакого воображаемого или даже, с точки зрения буквы, безукоризненного определения Независимости, достигаемой через насилие. Всё потому, что такая независимость предполагает возвышение лишь той части в нации, которая применяет насилие эффективней других её частей. В таком обществе совершенно немыслимо равенство, экономическое или какое-либо иное.

Однако читатель не обязан принимать на веру мой аргумент о неэффективности насилия в достижении Независимости и, с другой стороны, необходимости следовать Конструктивной программе с её ненасильственными мерами. Читатель имеет полное право и свободу считать, что независимость даже мельчайшей единицы достигается насилием, если подобные меры также позволяют ему признать, что это может произойти лишь при полном выполнении программы всей нацией.

Теперь давайте рассмотрим по порядку каждый из пунктов.

1. Социальное единство

Все согласятся с необходимостью этого единства. Но не всем известно, что социальное единство не означает обязательно политическое единство, которое может быть чем-то навязанным. Это означает нерушимое единство сердца. Первое, что необходимо для достижения такого единства – чтобы каждый член конгресса, независимо от его вероисповедания, воплощал в себе индуса, мусульманина, христианина, зороастрийца, еврея и т.д. Короче говоря, каждого индуса и не-индуса. Он должен отождествлять себя с каждым из миллионов жителей Индостана. Для этого каждый член Конгресса должен завязывать дружеские отношения с людьми из других религий, а не только из своей религиозной общины. Он должен относиться к другим религиям с таким же уважением, как и к своей собственной.

При таком счастливом положении вещей, не было бы никаких постыдных криков на станциях, как, скажем, "Индийская вода" и "Мусульманская вода" или "Индуистский чай" и "Мусульманский чай". В школах и колледжах не было бы отдельных комнат или горшков для индусов и не-индусов, как и отдельных школ, колледжей и больниц. Начало такой революции должно быть положено членами Конгресса, чья мотивация к правильным делам исходит не из политической конъюнктуры, а человечности. Политическое же единение будет естественным плодом революции.

Мы давно привыкли считать, что власть получают только через Законодательные собрания. Я считаю это убеждение серьезной ошибкой, вызванной инерцией или гипнозом.

Поверхностное изучение британской истории может склонить нас к выводу, что вся власть передаётся народу от парламентов. Истина же заключается в том, что власть принадлежит людям, и на данный момент она делегирована тем, кого они могут избрать в качестве своих представителей. Парламенты не имеют власти и даже не могут существовать обособленно от людей. В течение последних двадцати лет я прилагал все усилия, чтобы убедить людей в

этой простой истине. Гражданское неповиновение – это неисчерпаемый источник силы. Представьте себе целый народ, не желающий подчиняться [несправедливым] государственным законам и готовый страдать от последствий своего неподчинения! Это приведёт к остановке всего законодательного и исполнительного механизма. Полиция и военные, не смотря всё их могущество, способны принуждать к чему-то только меньшинство. Но полицейским или военным никогда не сломить решительной воли народа, который жаждет великого страдания.

Парламентская же процедура хороша только в тех случаях, когда члены парламента готовы подчиниться воле большинства. Иными словами, он достаточно эффективен только при условии взаимного согласия сторон.

У нас в Индии мы создаём видимость работы с парламентской системой в рамках отдельных избирательных округов, и это искусственно породило конфликтность. Живое единение никогда не возникает просто от собирания вместе неких искусственных образований на основе общей платформы. Да, такие законодательные органы могут функционировать. Но они могут быть только площадкой для споров и ловли тех крох власти, перепадающих от правителей, кем бы они ни были. Они правят железной дубиной и не дают противоборствующим сторонам вцепиться друг другу в глотки. Я считаю, что полная Независимость не может родиться в таком бесславном положении.

Хотя я твёрдо придерживаюсь этих взглядов, я пришёл к выводу, что до тех пор, пока существуют нежелательные кандидаты в выборные органы, Конгресс должен выдвигать своих кандидатов для недопущения реакционеров к управлению страной.

2. Отмена неприкасаемости

В данный момент нет нужды распространяться о необходимости устранить это позорное пятно и проклятие с тела индуизма. Члены Конгресса, безусловно, многое сделали в этом отношении. Но я с сожалением вынужден сказать, что многие члены Конгресса рассматривали этот вопрос как простую политическую целесообразность, а не как нечто важное с точки зрения индусов для существования индуизма как такового. Если члены Конгресса, исповедующие индуизм, возьмутся за это дело ради него самого, это повлияет на так называемых «санатани» (приверженцев Санатана-дхармы, т.е. индуизма, *прим. перев.*) гораздо больше, чем это имело место до сих пор. Они должны находить к ним подходы не в духе воинственности, а, как и подобает принципу ненасилия, в духе дружелюбия. Что же касается хариджанцев (неприкасаемых, *прим. перев.*), каждый индус должен объединиться и подружиться с ними в их чудовищной изоляции – подобной изоляции, свидетелями которой мы являемся у себя в Индии, вероятно, никогда и нигде больше не существовало в мире. Я знаю по опыту, насколько трудна эта задача. Но это – часть усилий по строительству здания Сварадж. Дорога к Сварадж крута и узка. Там множество скользких подъёмов и глубоких

пропастей. Всё это должно быть преодолено уверенной поступью, прежде чем мы сможем достичь вершины и вдохнуть свежий глоток свободы.

3. Запрет алкоголя и наркотиков

Хотя наравне с социальным единством и устранением неприкасаемости этот пункт был включен в программу Конгресса ещё в 1920 году, его члены не проявили к этой жизненно важной социальной и нравственной реформе должного интереса. Если мы хотим достичь нашей цели ненасильственными мерами, то не имеем права передавать будущему правительству судьбы сотен тысяч мужчин и женщин, живущих под проклятием алкоголя и наркотиков.

Медики могут внести наиболее весомый вклад в устранение этого зла. Они должны найти способы избавить пьяницу или наркомана от этого проклятия.

Здесь женщины и студенты имеют особые возможности в продвижения этой реформы. Своим служением, исполненным любовью, они могут «завоевать» наркоманов. Это заставит их внять призыву отказаться от их пагубной привычки.

Комитеты Конгресса могут открывать специальные павильоны, где уставший работник сможет отдохнуть, получить здоровые напитки по доступным ценам и найти подходящие игры. Вся эта работа очень увлекательна и поднимает настроение. Ненасильственный подход к Сварадж – это невиданный, новый подход. В нём старые ценности уступают место новым. Подобные реформы могут быть просто неосуществимы насильственным путём. Те, кто верит в путь насилия, в своём нетерпении и, я должен сказать, невежестве, откладывают все эти вещи до самого дня освобождения. Они забывают, что подлинное, здоровое освобождение происходит изнутри, через очищение себя.

Благодаря *конструктивным* мерам законодательный запрет алкоголя и наркотиков должен пройти успешно без каких-либо особых усилий.

4. Кхади

Кхади – непростая тема. (Кхади – традиционная ткань ручной работы, чаще из хлопка, *прим. перев.*) Многие думают, что, выступая за Кхади, я плыву против течения и обязательно потоплю корабль Сварадж, что я тащу страну в средневековье. Я не собираюсь приводить доводы в пользу Кхади в этом кратком обзоре, поскольку об этом было сказано достаточно во многих других местах. Здесь я просто хочу показать, что может сделать каждый член Конгресса и, если уж на то пошло, каждый индиец для продвижения дела Кхади. Это дело

закладывает основы экономической свободы и всеобщего равенства в стране. «Обед узнают по кушанью, а ум – по слушанью».

Пусть каждый испытает это на себе, и он убедится в справедливости моих слов. Необходимо учесть все следствия Кхади. Это означает всеобщий подход свадеши (бойкот иностранных товаров в Индии, *прим. перев.*), решимость найти все необходимое для жизни в самой Индии, в т. ч. благодаря труду и разуму жителей деревень. Это означает повернуть существующий процесс вспять. Это означает, что вместо полудюжины городов Индии и Великобритании, живущих за счёт эксплуатации и разорения 700000 индийских деревень, последние достигнут значительной автономии и будут добровольно служить городам Индии и даже внешнему миру в той мере, в какой это будет выгодно всем сторонам.

Для этого необходимо революционное изменение мышления и предпочтений у множества людей. Хотя ненасильственный путь во многих отношениях лёгок, в некоторых моментах он очень труден. Это коренным образом затрагивает жизнь каждого индийца, вызывает в нём сияние от осознания силы, скрытой у него внутри, и гордость от своего единства с каждой каплей океана индийского народа. Ненасилие, о котором ведётся речь – это не то безумие, за которое мы его принимали все эти долгие века; это самая могущественная сила, которая известна человечеству, и от которой зависит самое его существование. Это та сила, которую я пытался предложить Конгрессу и через него – всему миру. Кхади для меня является символом единства индийского народа, его экономической свободы и равенства и, в конечном счёте, как поэтично выразился Джавахарлала Неру, «ливреей свободы Индии».

Более того, идея Кхади означает децентрализацию производства и распределения предметов первой необходимости. Поэтому формула, над которой мы работали, сводится к следующему: каждая деревня должна производить всё необходимое, плюс дополнительный процент для нужд городов.

Тяжелая промышленность должна быть централизована и национализирована. Но она займёт лишь малую часть в обширной и разноплановой деятельности нации, которая, в основном, будет осуществляться в деревнях.

Осветив значимость Кхади, теперь скажу пару слов о том, что члены Конгресса могут и должны сделать для продвижения. Производство Кхади включает в себя выращивание хлопка, его сбор, очистку, вычёсывание, нарезку, прядение, обмерку, окраску, подготовку основы, тканьё и промывку. Все эти процессы, за исключением разве что окраски, очень важны. С каждым из них можно эффективно справиться в деревнях, и это уже делается во многих деревнях по всей Индии, которые охватывает ВСА (Всеиндийская студенческая ассоциация, *прим. перев.*). Согласно последнему отчёту выходят интересные цифры:

275146 сельских жителей – прядильщики, ткачи и т. д., в число которых входит 19645 хариджанцев и 57378 мусульман из, по меньшей мере, 13451 деревень в одном только 1940 году получили 3485609 рупий. Прядильным трудом, в основном, занимались женщины.

Тем не менее, проделанная работа – лишь малая толика того, что могло быть сделано, если бы члены Конгресса добросовестно взялись за программу Кхади. После бессмысленного разрушения этой главной деревенской промышленности и связанных с ней ремёсел, разум и

колорит покинули деревни, и они оказались бессодержательными, тусклыми и доведёнными почти до скотского состояния.

Если члены Конгресса будут верны своим же воззваниям, они будут выполнять периодические инструкции ВСА в той части, что касается планирования Кхади. Здесь можно изложить лишь несколько общих правил:

1. Каждая семья, имеющая участок земли, может выращивать хлопок, по крайней мере, для своих собственных нужд. Выращивание хлопка – это простой процесс. В Бихаре земледельцы по закону были вынуждены выращивать индиго на $3/20$ обрабатываемой ими земли. Всё это происходило в интересах иностранного плантатора. Почему мы не можем добровольно выращивать хлопок для своей нации на специально отведённых для этого земельных участках? Читатель увидит, что децентрализация начинается с самого начала производства Кхади. На сегодняшний день выращивание хлопка централизовано, и собранный урожай должен отправляться в т. ч. в самые отдаленные районы Индии. До войны его отправляли, главным образом, в Великобританию и Японию. За него платили и по-прежнему оплачивают деньгами, следовательно, хлопководство подвержено колебаниям рынка. Его следует освободить от этой рыночной неопределённости и рисков согласно плану Кхади. Фермер выращивает то, что нужно ему. Он должен быть уверенным, что, в первую очередь, выращивает урожай для самого себя. Таким образом, он уменьшает вероятность своего разорения от прихотей рынка.

2. При надобности, каждый прядильщик мог бы покупать достаточно хлопка и очищать его не в чурке (орудие для ручной очистки хлопка, состоящее из двух валиков, *прим. перев.*), а при помощи доски и железной скалки. Если это представляется невозможным, можно купить уже очищенный хлопок и прочесать его самому. Это можно сделать без особых усилий на маленькой держалке. Чем больше децентрализация труда, тем проще и дешевле инструменты. После нарезки начинается процесс прядения. Я настоятельно рекомендую дхануш такли. Я сам часто им пользовался. Скорость прядения на нём почти такая же, как и на колесе. У меня получается более тонкая нить при том, что прочность и равномерность пряжи на дхануш такли лучше, чем на колесе. Однако, это не всегда так. Мой выбор в пользу дхануш такли связан, главным образом, с тем, что его легче изготовить, он дешевле и, в отличие от колеса, не требует частого ремонта. Когда не знают, как сделать и отрегулировать две проскальзывающие шпульки или как отладить плохо работающее колесо, станок нередко простаивает. Более того, если за прядение одновременно возьмутся миллионы людей – вероятно, так оно и случится – только дхануш такли, как самый легко изготавливаемый и простой в использовании станок, сможет удовлетворить такой массовый спрос. Его даже проще изготовить, чем обычный такли. Самый лучший, простой и дешёвый способ – сделать его самому. Необходимо научиться обращаться с простыми инструментами и изготавливать их самостоятельно. Представьте себе объединяющий и воспитательный эффект от того, что весь народ одновременно примет участие в кампании вплоть до прядения! Подумайте только, насколько узы общего труда сгладят разрыв между богатыми и бедными!

3. С полученной таким образом пряжей можно распорядиться тремя способами: пожертвовать её ВСА в пользу бедных; использовать её в личных целях; делать Кхади на продажу. Очевидно, что чем тоньше и качественнее пряжа, тем выше её ценность. Если

члены Конгресса вложат всю свою душу в эту работу, они усовершенствуют инструменты и сделают много открытий. В нашей стране произошел разрыв между трудом и интеллектом. В результате мы имеем стагнацию. Если же между ними установится прочный союз, причём так, как это предлагается здесь, благие последствия этого сложно будет переоценить.

В этой схеме общенационального прядения я не ожидаю, что среднестатистический мужчина или женщина будут жертвовать этой работе более одного часа в день.

5. Другие отрасли сельского хозяйства

К другим отраслям сельского хозяйства требуется иной подход, чем к Кхади. Там не так много возможностей для добровольного труда. Каждая отрасль хозяйства может задействовать лишь определённое количество рабочих рук. Эти отрасли становятся чем-то вроде «служанки» для Кхади. Они не могут существовать без Кхади, а без них она лишится своего достоинства. Сельское хозяйство не может быть полноценным без таких основных его отраслей, как ручная шлифовка, мыловарение, изготовление бумаги, производство спичек, дубление, отжим масла и т.д. Члены Конгресса могут принять во всём этом самое активное участие. Если они станут сельскими жителями или поселятся в деревнях, они привнесут в эти отрасли новый импульс и новый облик. Все должны считать делом своей чести использовать, по возможности, только сельские товары. Учитывая имеющийся спрос, нет никаких сомнений в том, что деревни могут удовлетворить большинство наших потребностей. Когда мы станем сельско-ориентированными, нам не захочется подражать Западу, нам не нужна будет продукция фабричного производства. Вместо этого мы разовьём подлинный национальный вкус в соответствии с видением новой Индии, в которой не будет места нищете, голоду и безделью.

6. Деревенская санитария

Разрыв между интеллектом и трудом привёл к преступному разгильдяйству в деревнях. И потому, вместо раскинувшихся по всей стране милых деревушек, мы имеем кучи навоза. Попадая в деревню, зачастую, вы не чувствуете дуновения свежести. Вместо этого вам хочется поскорей зажмурить глаза и закрыть нос – таковы окружающие вас со всех сторон грязь и смрад. Если бы большинство членов Конгресса происходили из наших деревень, как это и должно было быть, им следовало бы сделать наши деревни образцом чистоты во всех смыслах этого слова. Но они никогда не считали своим долгом чувствовать единство с деревенскими жителями в их повседневных трудах. Чувство национальной или социальной санитарии не входит в число наших добродетелей. Мы можем принять что-то вроде ванны, но не возражаем против того, чтобы испачкать колодец, резервуар, речной берег или саму реку, где совершаем омовение. Я рассматриваю этот недостаток как великий порок,

ответственный за позорное состояние наших деревень и священных берегов священных рек, а также за возникающие из-за антисанитарии болезни.

7. Новое или базовое образование

Это новая тема. Но члены Рабочего комитета испытали к ней настолько живой интерес, что передали уставные документы организаторам Хиндустани Талими Сангх, функционирующей со времён сессии в Харипуре. Это крупнейшее поле деятельности для многих членов Конгресса. Это образование должно превратить деревенских детей в образцовых жителей деревни. В основном оно предназначено для них. Деревни служат здесь источником вдохновения. Члены Конгресса, желающие построить здание Сварадж с самого его основания, не имеют права пренебрегать детьми. Иностранное господство бессознательно, хотя и достаточно уверенно, началось со сферы детского образования. Наше начальное образование – это фарс, ибо не учитывает потребности жителей индийских деревень и, если уж на то пошло, даже городов. Базовое образование соединяет детей как в городах, так и в деревнях со всем лучшим и проверенным временем, что есть в Индии. Оно развивает как тело, так и ум ребёнка, даёт ему ощущение почвы под ногами наряду с видением блистательного будущего, в чьей реализации он начинает принимать участие с самых первых школьных занятий. Члены Конгресса могут найти это чрезвычайно увлекательным и полезным как для себя, так и для детей, на чьи жизни они смогут повлиять. Пусть все желающие свяжутся с секретарем Сангхи в Севаграме.

8. Образование для взрослых

Как это ни прискорбно, члены Конгресса долго пренебрегали этим моментом. Либо же довольствовались обучением неграмотных чтению и письму. Если бы я отвечал за образование взрослых, я бы, в первую очередь, помог им раскрыть глаза на величие и просторы их страны. Для деревенского жителя вся Индия ограничивается его маленькой деревенькой. Когда он отправляется в другую деревню, он говорит о своей деревне как о своём доме. Индостан для него – всего лишь географический термин. Мы понятия не имеем о невежестве, царящем в деревнях. Жители деревни ничего не знают об иностранном господстве и его пороках. То же небольшое, что они узнали об иностранцах, вызывает у них трепет. В результате появляется страх и ненависть к иностранцу и его правлению. Они не знают, как от этого всего избавиться. Они не знают, что присутствие иностранца обусловлено их собственными слабостями и невежеством в отношении своей внутренней силы, которая могла бы им помочь избавиться от иностранного господства. Поэтому образование для взрослых, как я это вижу, означает, во-первых, истинное политическое воспитание взрослого через непосредственное, живое общение с ним. Если всё хорошенько

продумать, можно это делать, не опасаясь последствий. Я полагаю, сегодня уже слишком поздно для властей препятствовать этому «изустному» виду образования. Но если они вмешаются, мы должны вести борьбу за это фундаментальное право, без которого невозможен Сварадж. Конечно, во всём, что я пишу, предполагается открытость. Ненасилию претит страх и, следовательно, скрытность. Наряду с «изустным» образованием должно быть обычное обучение чтению и письму. Это само по себе представляет особую задачу. Было испробовано множество методов сокращения периода обучения. Рабочий комитет может назначить временный или постоянный совет экспертов, которые бы оформили изложенную здесь идею и направили усилия работников в нужном русле. Конечно же, сказанное мной в этом параграфе может дать среднестатистическому члену Конгресса лишь какие-то намётки, а не предлагает ясные шаги по их осуществлению. Кроме того, не каждый член Конгресса подходит для этой поистине особой задачи. Однако профессиональные учителя среди членов Конгресса не должны испытывать каких-либо трудностей при составлении плана действий сообразно с изложенными здесь мыслями.

9. Женщины

Я включил помощь женщин в Конструктивную программу. Хотя сатьяграха автоматически вывела индийских женщин из их тьмы – ничто другое не могло сделать это за такой невероятно короткий срок – члены Конгресса не посчитали женщин равными себе партнёрами в борьбе за Сварадж. У них нет понимания, что женщина должна быть истинной помощницей мужчины в миссии служения. Женщин подавляли в соответствии с обычаями и законами, за которые были ответственны мужчины и в формировании которых сами женщины не принимали никакого участия. В образе жизни, основанном на ненасилии, женщина имеет такое же право определять свою собственную судьбу, как и мужчина – свою. Но поскольку каждое право в ненасильственном обществе вытекает из предшествующего этому исполнению долга, из этого следует, что правила социального поведения должны быть сформулированы на основе взаимного сотрудничества и договорённостей. Они никогда не могут быть навязаны извне. Мужчины не осознали эту истину во всей её полноте в своём поведении по отношению к женщинам. Они мнили себя господами и повелителями женщин вместо того, чтобы усматривать в них своих друзей и партнёров. Для членов Конгресса, протянуть женщинам Индии руку помощи – это честь. Во многих отношениях женщины издревле находятся в положении рабов, не ведающих, что они могут или когда-либо должны получить свободу. И когда эта свобода пришла, на какое-то мгновение они почувствовали растерянность и беспомощность. Женщин приучили себя к мысли, что они – рабыни мужчин. Члены Конгресса должны позаботиться о том, чтобы женщины в полной мере реализовали свой статус и сыграли свою роль наравне с мужчинами. Эту революцию легко совершить при твёрдом намерении. Пусть члены Конгресса начнут со своих собственных семей. Они не должны относиться к своим жёнам как к каким-то куклам и объектам желаний; к ним следует относиться как к уважаемым товарищам в деле совместного служения. Для этого те из женщин, кто не получил достаточно широкого гуманитарного

образования, должны, по возможности, восполнить этот пробел при помощи своих мужей. То же самое относится, с известными поправками, к матерям и дочерям.

Вряд ли стоит указывать на то, что я несколько односторонне осветил беспомощность индийских женщин. Я вполне осознаю тот факт, что в деревнях, как правило, они держатся вполне независимо и в некоторых отношениях даже управляют своими мужьями. Но для беспристрастного стороннего наблюдателя правовой и традиционный статус женщины в Индии достаточно плох во всех отношениях и требует радикальных перемен.

10. Образование в области здоровья и гигиены

Коль скоро уже затрагивался вопрос деревенской санитарии, кто-то спросит: зачем отводить особое место образованию в области здоровья и гигиены? Возможно, всё это шло в единой связке с санитарией, но тогда я не хотел особенно распространяться на эти темы. И всё же одной санитарии недостаточно без рассмотрения более общих вопросов здоровья и гигиены. Искусство поддержания своего здоровья и соблюдение правил гигиены сами по себе являются отдельным предметом изучения и соответствующей практики. В хорошо организованном обществе граждане знают и соблюдают законы здоровья и гигиены. Не вызывает сомнения то, что незнание и пренебрежение этих законов является причиной большинства болезней, унаследованных человечеством. Очень высокий уровень смертности среди нас, несомненно, в значительной степени обусловлен преследующей нас нищетой. Но его можно было бы снизить, если бы люди получили должное представление о законах здоровья и гигиены.

Mens sana in corpore sano, возможно, является наипервейшим законом для человечества. Здоровый дух в здоровом теле – это самоочевидная истина. Существует неразрывная связь между умом и телом. Если бы у нас были здоровые умы, мы бы отбросили всё насилие и, естественно, подчиняясь законам здоровья, без усилий обрели бы здоровые тела. Поэтому я надеюсь, что ни один член Конгресса не оставит без внимания этот пункт Конструктивной программы. Основные законы здоровья и гигиены просто и легко усвоить. Трудность состоит в их соблюдении. Вот некоторые из этих законов: пусть у вас будут самые чистые мысли, все праздные и нечистые – изгоняйте; дышите самым свежим воздухом днём и ночью; установите баланс между физическим и умственным трудом; стойте и сидите с прямой спиной, будьте аккуратны и чисты в каждом своём действии, и пусть это будет выражением вашего внутреннего состояния; питайтесь во имя служения своим ближним; не идите на поводу у своих страстей; следовательно, вашей пищи должно быть ровно столько, чтобы поддерживать ваш ум и тело в хорошем состоянии. Человек есть то, что он ест.

Ваша вода, пища и воздух должны быть чистыми. И вы не должны довольствоваться лишь собственной чистотой – в этом смысле, заражайте своё окружение тем, что желаете самому себе.

11. Провинциальные языки

Наша любовь к английскому в ущерб нашему собственному родному языку привела к глубокой пропасти между образованными и политически активными классами и остальным населением. Языки Индии значительно обеднели. Мы с большим трудом и, зачастую, тщетно попытаемся выразить что-то глубокомысленное на своём родном языке. У нас нет своих эквивалентов [английских] научных терминов. Результаты этого – катастрофические. Массы по-прежнему отрезаны от современной мысли. Мы слишком вовлечены в свою эпоху, чтобы должным образом оценить ущерб, причинённый Индии этим пренебрежением к её великим языкам. Достаточно легко предвидеть: если мы не исправим это зло, ум масс так и будет пребывать в тюрьме [невежества]. Массы не могут внести весомый вклад в строительство Сварадж. В деле Сварадж, основанном на ненасилии, каждый человек должен вносить свой личный непосредственный вклад в движение за независимость. Массы не смогут участвовать в этом движении полноценно до тех пор, пока не будут подходить осознанно к каждому его шагу со всеми его вероятными последствиями. А это, в свою очередь, неосуществимо, пока каждый из этих шагов не будет им разъяснён на родном языке.

12. Национальный язык

Из многочисленных языков Индии следует выбрать такой, который уже знает и понимает наибольшее количество жителей и который могут легко усвоить другие. Это нужно, конечно же, чтобы люди могли понимать друг друга, в каком бы конце Индии они ни проживали. Таким общеиндийским языком, бесспорно, является хинди. На нём говорят и его понимают как индусы, так и мусульмане Севера. Он ещё известен как «урду». Конгресс в своей знаменитой резолюции, принятой на сессии в Канпуре в 1925 году, назвал этот общеиндийский язык «хиндустани». И с тех пор, по крайней мере теоретически, хиндустани является раштра бхаша (национальным языком, *прим. перев.*). Я говорю «теоретически», поскольку даже члены Конгресса не пользуются этим языком в надлежащей мере. В 1920 году была предпринята попытка признать важность индийских языков с целью политического воспитания масс, а также для выбора общеиндийского языка, на котором могла бы легко общаться политически мыслящая Индия. Также это было необходимо, чтобы члены Конгресса из разных провинций могли понимать друг друга на всех собраниях Конгресса. Подобные национальные языки позволяют понимать написанное и сказанное, а также выражать свои мысли в устной или письменной форме.

С сожалением вынужден констатировать, что многие члены Конгресса пока не смогли исполнить эту резолюцию. И поэтому к нашему позору у нас есть члены Конгресса, которые настаивают на том, чтобы мы говорили по-английски, и вынуждают других делать то же самое ради их же удобства. Наше очарование английским ещё только предстоит развеять. Находясь под влиянием этих чар, мы препятствуем прогрессу Индии в достижении её цели.

Наша любовь к массам, должно быть, не настолько глубока, если мы не берём на себя труд потратить столько же месяцев на изучение хиндустани, сколько лет у нас уходит на изучение английского.

13. Экономическое равенство

Экономическое равенство является ключевым фактором ненасильственной независимости. Стремление к нему означает ликвидацию извечного конфликта между капиталом и трудом. Это означает выравнивание слишком привилегированного положения немногих богатых, в чьих руках сосредоточена основная часть национальных богатств, с одной стороны, и униженного положения полуголых миллионов с другой. Очевидно, что ненасильственная система правления невозможна, пока сохраняется огромный разрыв между богатыми и голодающими миллионами. Контраст между дворцами в Нью-Дели и жалкими лачугами бедного рабочего люда в его округе не продержится и одного дня в свободной Индии, в которой как бедные, так и самые богатые в стране будут в равной степени иметь доступ к власти. Без добровольного отказа от богатства и власти, дающей это богатство, во имя общего блага, насильственная и кровавая революция в один «прекрасный» день – лишь вопрос времени.

Я придерживаюсь своей доктрины системы опеки, несмотря на все насмешки, которыми она осыпается. Это правда, что воплотить её трудно, точно так же, как и ненасилие. Но в 1920 году мы приняли решение совершить этой крутой подъём. Мы рассудили, что цель стоит потраченных на её достижение усилий. Всё это предполагает ежедневно растущее осознание ценности и эффективности ненасилия. Члены Конгресса должны хорошенько осмыслить и сформулировать для самих себя важность принципов ненасилия, в т.ч. его последствия. Они должны взвесить все «за» и «против» пути насильственного и ненасильственного устранения существующего неравенства. Я думаю, насильственный способ нам известен хорошо. Нигде он не увенчался успехом.

Этот ненасильственный эксперимент находится пока в стадии разработки. Пока что мы не можем продемонстрировать какие-то особые успехи. Однако, этот метод, несомненно, начал работать, пусть и очень медленно, в направлении равенства. И поскольку ненасилие – это процесс обращения (в смысле обращения в веру, *прим. перев.*), это обращение, в случае успеха, должно быть полным и необратимым. Общество или нация, построенные на принципах ненасилия, должны быть способны противостоять нападкам на своё устройство как извне, так и изнутри. Членам Конгресса оплачивается их участие в организации. Они должны остальным указывать путь. Эта борьба предоставляет возможность каждому члену Конгресса самым тщательным образом изучать человеческие сердца, включая своё собственное. Если мы желаем, в конечном итоге, достичь равенства, фундамент этого должен закладываться прямо сейчас. Те, кто считает, что крупные реформы должны быть проведены только после получения Сварадж, обманываются. Они не понимают

элементарных принципов работы ненасильственного Сварадж. Он не упадет с небес внезапно, одним прекрасным утром.

Это здание должно строиться по кирпичику и совместными усилиями. Мы проделали немалый путь в этом направлении. Однако нам предстоит преодолеть гораздо большее расстояние и приложить немало усилий, прежде чем мы сможем узреть Сварадж во всем его великолепии и величии. Каждый конгрессмен должен спросить себя, что он лично сделал и делает для достижения экономического равенства.

14. Кисаны (крестьянство)

Конструктивная программа не является исчерпывающей. Сварадж – это могучее здание. Над его строительством должны работать четыреста миллионов пар рук, большая часть которых принадлежит кисанам, то есть крестьянству. На самом деле, будучи главным оплотом Сварадж (вероятно, более 80%), именно кисаны должны формировать Конгресс. Однако в реальности это не так. Когда они осознают действенность своего ненасилия, ничто на Земле не сможет противостоять им.

Они не должны использоваться для силового давления. Я считаю, что это противоречит ненасильственному методу. Тем, кто хотел бы узнать больше о моем методе организации кисанов, будет полезно изучить опыт движения в Чампаране, когда сатьяграха была впервые опробована в Индии – результат этого движения известен всей Индии. Это переросло в массовое движение, которое полностью придерживалось принципов ненасилия от начала и до конца. Это затронуло более чем два миллиона кисанов. Борьба сосредоточилась вокруг одного конкретного векового недовольства. У них было несколько силовых восстаний с целью восстановления справедливости, и каждый раз кисаны были подавлены.

Ненасильственные же меры полностью сработали за шесть месяцев. Жители Чампарана обрели политическую сознательность без каких-то специальных для того усилий.

Разрешение их недовольства стало для них прямым доказательством эффективности ненасилия и привлекло их к Конгрессу. Возглавляемые Бабу Бриджкишореprasадом и Бабу Раджендраprasадом, они хорошо зарекомендовали себя во время прошлых кампаниях гражданского неповиновения.

Читатель также может с пользой для себя изучить опыт движений кисанов в Кейде, Бардоли и Борсаде. Секрет их успеха заключается в отказе использовать кисаны в политических целях, не связанных напрямую с их личными обидами и недовольствами. Организация этих движений происходила вокруг конкретной, осязаемой ими несправедливости. Им не нужны проповеди о ненасилии. Пусть они научатся применять ненасилие как эффективное средство, которое они в состоянии понять. Потом же, когда им скажут, что применимый ими метод оказался ненасильственным, они с готовностью признают его таковым.

На этих примерах равнодушные члены Конгресса могли бы научиться, как вести работу *среди* и *для* кисанов. Я считаю, что методы, которыми до сих пор руководствовались

некоторые члены Конгресса в организации किसानов, не принесли им никакой пользы и, вероятно, даже причинили им вред. Во всяком случае, они не основывались на принципах ненасилия. К чести некоторых из этих работников стоит сказать, что они откровенно признают своё неверие в ненасильственный метод. Я бы посоветовал таким работникам в своей деятельности совсем не упоминать о Конгрессе и вообще покинуть его ряды.

Теперь читателю должно быть понятно, почему я воздержался от участия в «соревновании» по организации किसानов и рабочих на всеиндийской основе. Как бы мне хотелось, чтобы все руки тянулись в одном и том же направлении! Но, вероятно, в такой огромной стране, как наша, это невозможно. Во всяком случае, в ненасилии нет никакого принуждения. Холодный рассудок и демонстрация эффективности ненасилия – вот, пожалуй, всё, что нам нужно.

На мой взгляд, в Конгрессе, по аналогии с рабочими, должен быть департамент, занимающийся вопросами किसानов.

15. Рабочие

Профсоюз Ахмадабада – это образец для подражания для всей Индии. Основа его – ненасилие, просто и ясно. В его деятельности никогда не было неудач. Всё это время он только набирал силу без показухи и суеты. У профсоюза есть своя больница, свои школы для детей рабочих, свои классы для взрослых, свой собственный печатный станок и склад кхади, а также свой собственный жилищный фонд. Почти все его члены участвуют в выборах и решают их судьбу. По просьбе провинциального комитета Конгресса, они были внесены в список избирателей. Эта организация никогда не принимала участия в политических решениях Конгресса. Профсоюз оказывает влияние на муниципальную политику города. К его чести, следует отметить очень успешные, совершенно ненасильственные забастовки. Владельцы заводов и рабочие регулируют свои отношения, в основном, через добровольный арбитраж. Будь моя воля, я бы регулировал все трудовые организации Индии по ахмадабадской модели. Они никогда не стремились навязать себя Всеиндийскому конгрессу профсоюзов и не подвергалась его влиянию. Я надеюсь, что когда-то придёт время и Конгресс профсоюзов последует ахмадабадскому методу, а также сделает ахмадабадскую организацию частью Всеиндийского союза. Но я не спешу, всему своё время.

16. Адиваси

Термин *адиваси*, как и *ранипарадж* – придуманный. Ранипарадж означает то же самое, что и калипарадж (имеются в виду чернокожие люди, хотя их кожа не более чёрная, чем у любого другого). Это было придумано, я думаю, Шри Джагатрамом. У бхиллов, гондов и других так

называемых горных племён или аборигенов адиваси буквально означает «коренные жители». Термин был введён в обиход, как я полагаю, Таккаром Бапой.

Служение адиваси также является частью Конструктивной программы. Хотя они идут в программе лишь шестнадцатым номером, это нисколько не умаляет их важности. Наша страна так огромна, а наши этносы – настолько разнообразны, что даже лучшие из нас не могут знать всего о них и их положении. Когда кто-то открывает это для себя этот факт, то осознаёт, насколько трудно оправдать наши притязания на единство нации в то время, когда каждая её часть не обладает живым осознанием своей общности со всеми остальными частями. По всей Индии насчитывается около двадцати миллионов адиваси. Бапа начал работать среди бхиллов много лет назад в Гуджарате. Примерно в 1940 году Шри Баласахеб Кхер с присущим ему рвением принялся за эту столь необходимую работу в округе Тана. Сейчас он является президентом Адиваси Сева Мандала.

В других частях Индии есть ещё несколько подобных работников, и всё же число их достаточно скудно. Воистину, «жатвы много, а делателей мало». (Фраза из евангелия от Матфея, *прим. перев.*) Кто может отрицать, что всякое подобное служение носит не просто гуманитарный, но и исключительно национальный характер и приближает нас к подлинной независимости?

17. Прокажённые

«Прокажённый» – слово с дурным запахом. Индия является настоящим домом для прокажённых наряду, разве что, с Центральной Африкой. И всё же они – такая же часть общества, как и самые «высокие» из нас. Однако, «высокие» поглощают всё наше внимание, хотя и меньше всего нуждаются в нём. Удел прокажённых, которым действительно необходимо наше внимание – хорошо знакомое пренебрежение. Я испытываю искушение назвать это бессердечием, чем, безусловно, это и является с точки зрения ненасилия. Нужно отдать должное [христианским] миссионерам: именно они в значительной степени оказывают заботу прокажённым. Единственное подобное учреждение во главе с индийцем, где бескорыстно помогают прокажённым, находится в округе Варды. Оно управляется Шри Манохаром Диваном, черпающим вдохновение и мудрость от своего наставника Шри Винобы Бхаве. Если бы Индия запульсировала новой жизнью, если бы все мы всерьёз боролись за независимость праведными и ненасильственными средствами, в Индии бы не было ни одного прокажённого или нищего, оставленного без заботы. В это исправленное издание Конструктивной программы я намеренно включаю прокажённых как один из её пунктов. То, как мы относимся к прокажённым у себя в Индии, вполне отражает отношение современного цивилизованного мира к нам, индийцам. Изучите положение наших братьев за океаном, и вы признаете справедливость этих моих слов.

18. Студенты

Я оставил студентов напоследок. Я всегда поддерживал с ними самый тесный контакт. Они знают меня, а я знаю их. Они оказывали мне всевозможные услуги. Многие выпускники колледжей являются моими уважаемыми коллегами. Я знаю, что они – наша надежда на будущее. В период расцвета несотрудничества им было предложено покинуть свои школы и колледжи. Некоторые профессора и студенты, откликнувшиеся на призыв Конгресса, показали настоящую выдержку, сделали многое для страны и сами обрели многое. Повторного призыва не последовало, поскольку не было благоприятной для того атмосферы. Однако опыт показал, что привлекательность нынешнего образования, при всей её фальши и неестественности, слишком велика для нашей молодёжи. Без высшего образования они не мыслят своей карьеры. Образование становится чем-то вроде пропуска в зачарованный круг. Вполне объяснимая жажда знаний не может удовлетвориться иначе, кроме как через уже проторенную колею. Молодые люди не возражают тратить свои драгоценные годы на изучение совершенно чужого языка, заменяющего им родной. И это не воспринимается как нечто греховное. Они и их учителя решили, что языки коренных народов бесполезны с точки зрения современной мысли и современных наук. Интересно, как там поживают японцы? Ибо, как я понимаю, всё их образование проходит на японском языке. Китайский же генералиссимус едва владеет английским, если вообще знает его.

Однако, какими бы ни были студенты, именно из этих юношей и девушек должны вырасти будущие лидеры нации. К сожалению, они подвержены самым разнообразным влияниям. Ненасилие мало их привлекает. Удар за удар или даже пару ударов за нанесённый один – это воспринимается ими легко. Им кажется, что это даёт немедленный результат, каким бы он ни был сиюминутным. Это нескончаемое применение грубой силы, наблюдаемое нами во время войны между животными или между людьми. Признание ненасилия означает терпеливые поиски и ещё более упорную и трудную практику. Я не вошел в список претендентов на студенческие голоса по причинам, которые определили мой курс в отношении किसानов и рабочих. Но я сам являюсь их соучеником в самом широком смысле этого слова. Правда, мой университет отличается от их учебных заведений. Двери моего университета всегда открыты для них, они могут в любое время присоединиться к моим поискам. Условия для этого следующие:

1. Студенты не должны участвовать в партийной политике. Они – учащиеся, исследователи, а не политики.
2. Они не должны прибегать к политическим забастовкам. У них должны быть свои кумиры, но их преданность этим кумирам должна проявляться в копировании самого лучшего в них, а не в забастовках, когда кумиры идут в тюрьму, погибают или даже отправляются на виселицу. Если студенты не могут вынести своего горя и испытывают единый душевный порыв, школы или колледжи в таких случаях могут закрыться с согласия их директоров. Если директора к ним не прислушаются, студенты могут оставить свои учебные заведения надлежащим образом, пока администрация не раскается и не позовёт их обратно. Они ни в коем случае не должны использовать принуждение против

инакомыслящих или властей. У них должна быть уверенность в том, что, в случае их единства и достойного поведения, они обязательно победят.

3. Все они должны жертвовать своим временем на прядение кхади технически грамотным способом. Их инструменты должны быть всегда опрятными, чистыми и в должном порядке. При возможности, они должны научиться делать их самостоятельно. Их пряжа, естественно, будет самого высокого качества. Они будут изучать литературу о прядении со всеми вытекающими из него экономическими, социальными, нравственными и политическими последствиями.

4. Они всегда будут носить одежду из кхади и потреблять деревенские продукты, избегая всех аналогичных вещей иностранного или машинного производства.

5. Они не должны навязывать кому бы то ни было «Ванде Матарам» (гимн Индии, *прим. перев.*) или Национальный флаг. Они вольны сами носить значки с национальным флагом, но не должны заставлять это делать других.

6. Они могут преисполниться значением триколора (трехцветного индийского флага, *прим. перев.*), искоренив при этом группизм и неприкасаемость из своих сердец. Они установят тесную дружбу со студентами других вероисповеданий и с хариджанами (неприкасаемыми, *прим. перев.*) словно со своими родными и близкими.

7. Они возьмут себе за правило оказывать первую помощь своим раненым соседям, убирать мусор и грязь в соседних деревнях и инструктировать деревенских детей и взрослых.

8. Они будут изучать национальный язык хиндустани в его нынешней двойной «одежде», то есть в двух формах речи и письма. Благодаря этому они будут чувствовать себя как дома, независимо от того, говорят ли на хинди или урду или пишут на нагари или урду.

9. Они будут переводить на свой родной язык всё новое, что будут узнавать, и делиться этим знанием с жителями близлежащих деревень в своих еженедельных обходах.

10. Они ничего не будут делать втайне, они будут честны во всех своих делах, они будут вести чистую жизнь самоограничения, отбросят все страхи и будут всегда готовы защитить своих более слабых соучеников. Они будут усмирять беспорядки своим ненасильственным поведением, рискуя при этом своей жизнью. И когда придёт время самой последней решительной схватки, они оставят свои институты и, если потребуется, пожертвуют собой ради свободы своей страны.

11. Они будут абсолютно корректными и рыцарственными по отношению к своим соученицам. Студенты должны будут найти время для более углублённой разработки программы, которую я им здесь набросал. Мне известно, что у них уходит много времени на безделье. Следуя строгой экономии, они смогут сэкономить множество часов. Но мне не хотелось бы излишне напрягать кого-либо из них. Поэтому я бы посоветовал патриотически настроенным студентам потратить один год не за один присест, а распределив его на весь период учебы. Они обнаружат, что это не будет пустой тратой времени. Эти усилия добавят им умственных, моральных и физических сил, и даже во время учёбы они внесут существенный вклад в движение за независимость.

Роль гражданского неповиновения

Я уже говорил, что Гражданское неповиновение не является абсолютно необходимым для завоевания свободы исключительно ненасильственными усилиями, если сотрудничество всей нации защищено конструктивной программой. Но такая удача редко улыбается нациям или отдельным индивидам. Поэтому необходимо понимать роль Гражданского неповиновения в общенациональных ненасильственных усилиях.

Гражданское неповиновение выполняет три определенных функции:

1. Оно может предлагаться как метод эффективной борьбы с какой-то локальной несправедливостью.

2. Будучи направленным на конкретное зло, гражданское неповиновение может быть использовано не ради ожидаемого эффекта, но в качестве топлива для пробуждения общинного сознания или совести. Так было в Чампаране, когда я предложил гражданское неповиновение, не заботясь о последствиях этого и хорошо понимая, что даже местные жители могут проявить апатию. То, что случилось как раз противоположное этому, может быть воспринято, в зависимости от предпочтений, как Божья милость или удача.

3. Наконец, в случае полновесной реакции на *конструктивные* усилия, Гражданское неповиновение может быть таким, как это было в 1941 году. Хотя это было вкладом и частью борьбы за независимость, оно было нацелено на конкретную проблему, т.е. свободу речи. Гражданское неповиновение никогда не должно направляться на общее дело, как, например, Независимость. Вопрос должен быть конкретным, ясным, и не выходить за пределы возможностей противника пойти на уступки. Этот метод, если правильно его применять, должен привести к конечной цели.

Я затрагиваю здесь масштабы и возможности Гражданского неповиновения лишь вскользь. Но этого должно хватить, чтобы читатель увидел связь между Конструктивной программой и Гражданским неповиновением. В первых двух случаях не было и не могло быть необходимости в какой-либо разработанной конструктивной программе. Но когда Гражданское неповиновение целиком и полностью ставит своей целью достижение Независимости, необходима предварительная подготовка, и она должна подкрепляться видимыми и сознательными усилиями участвующих в этой борьбе. Гражданское неповиновение, таким образом, становится стимулом для его участников и вызовом для его противников. Читателю должно быть ясно, что само по себе Гражданское неповиновение с точки зрения Независимости, без сотрудничества миллионов и без *конструктивных* усилий, является пустой бравадой и чем-то даже более худшим, чем просто бесполезное занятие.

Заключение

Всё это не было написано от имени Конгресса или по поручению Центрального офиса. Это – результат бесед с некоторыми моими коллегами в Севаграме. Они почувствовали

потребность в том, чтобы я в письменной форме показал связь между Конструктивной программой и Гражданским неповиновением, а также обрисовал способы работы с первой. Я постарался восполнить этот пробел посредством этой брошюры. Она не претендует на исчерпывающий характер, но в достаточной степени указывает на то, какие следует предпринимать шаги.

Да не покажется читателю забавой ни один из этих пунктов, являющихся частью движения за независимость. Люди делают много всего, большого и малого, не связывая это с ненасилием или Независимостью. Очевидно, это ограничивает ценность их усилий. Человек, выступающий гражданским лицом, возможно, не играет особой роли, но, будучи генералом, оказывается важной фигурой, в чьей власти – жизни миллионов людей. Точно так же и прялка в руках бедной вдовы, приносящая ей ничтожную пайсу, в руках Джавахарлала [Неру] превращается в инструмент освобождения Индии. Именно высокое положение придаёт прялке такое достоинство. Именно высокий статус «Конструктивной программы» служит источником её неоспоримого авторитета и силы.

Таково, по крайней мере, моё мнение. Это может быть голосом сумасшедшего. Если мои соображения придутся не по вкусу членам Конгресса, пусть моя кандидатура будет отклонена. Ибо управление Гражданским неповиновением без конструктивной программы будет похоже на парализованную руку, пытающуюся поднять ложку.

Пуна, 13.11.1945

Приложения

I. Улучшение положения крупного рогатого скота

[Это то, что Гандиджи написал некоторое время назад о добавлении Госевы в Конструктивную программу в качестве одного из её пунктов. Дж. Десаи]

Выдержка из письма, написанного Гандиджи Шри Дживанджи Десаи: Содепур, 16.1.1946

«...Вы правы; служение коровам (госева) должно быть включено в качестве ещё одного пункта в Конструктивную программу. Я бы сформулировал это как улучшение положения крупного рогатого скота. Я думаю, мы не должны об этом забывать. Мы проработаем этот вопрос в следующей редакции».

II. Позиция Конгресса

Нельзя допустить, чтобы Индийский национальный конгресс, старейшая национальная политическая организация, которая после множества битв проложила ненасильственный путь к свободе, просто канула в небытие. Она может умереть только вместе с нацией. Живой организм либо растёт, либо умирает. Конгресс завоевал политическую свободу, но ему ещё предстоит завоевать свободу экономическую, социальную и моральную. Эти свободы добываются тяжелее политической, хотя бы потому, что требуют созидательной работы, а

это не так увлекательно и зрелищно. Но всеохватывающая созидательная работа пробуждает энергию каждого из миллионов.

Конгресс добыл лишь предварительную и необходимую часть своей свободы. Самое же трудное – впереди. В своём непростом восхождении к демократии Конгресс неминуемо породил коррупцию и создавал институты, популярные и демократические лишь на словах. Как выбраться из этих зарослей? Конгресс должен покончить со своим особым реестром, никогда не превышавшим десяти миллионов участников, которых к тому же нелегко найти. В этом непонятном реестре – миллионы, которых невозможно разыскать. Отныне у всех мужчин и женщин, включенных в списки избирателей в стране, должна быть возможность попасть в реестр Конгресса. Задача Конгресса – следить за тем, чтобы ни одно фальшивое имя не попало в реестр и ни один полноправный участник не остался за бортом. Этот реестр будет составлен из слуг нации, которые будут выполнять работу, поручаемую им время от времени.

К сожалению для страны, в настоящее время этот реестр будет пополняться, главным образом, городскими жителями. Большинство из них должны будут работать *в деревне и на деревни* Индии. Жители деревень должны активно вступать в его ряды.

Ожидается, что эти служащие будут работать среди избирателей, зарегистрированных по закону, и служить им в их собственном окружении. Многие индивиды и партии будут всячески их обхаживать. Победят лучшие из лучших. Только таким и никаким иным способом Конгресс сможет восстановить своё быстро угасающее уникальное положение в стране. Но ещё вчера Конгресс невольно был слугой нации, он был «кхудаи кхидматгар» – слугой Бога. Пусть же теперь он объявит самому себе и миру, что является только слугой Бога – ни больше, ни меньше. Если он вступит в неуклюжую схватку за власть, то в один прекрасный день обнаружит, что его дни сочтены. Слава Богу, это поле больше не в его единоличном владении.

Здесь я даю лишь общую перспективу. Если у меня будет здоровье и время, надеюсь обсудить детали того, как именно слуги нации смогут вырасти в глазах своих хозяев – всего взрослого населения, мужчин и женщин Индии.

Нью-Дели, 27.01.1948
М. К. Ганди